

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС17-7240
Дело А40-165680/2016

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11.07.2018

Резолютивная часть определения объявлена 04 июля 2018 г.

Полный текст определения изготовлен 11 июля 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Завьяловой Т.В.,

судей

Павловой Н.В., Тютина Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе акционерного общества «Мосинжпроект» на определение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2016 по делу №А40-165680/2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2017 по тому же делу по заявлению акционерного общества «Мостеплосетьстрой» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда строительных организаций города при Автономной

некоммерческой организации «Центр юридической поддержки строительных организаций города» от 14.07.2016 по делу № 079/2016,

при участии в деле общества с ограниченной ответственностью «Мостеплосетьстрой».

В заседании приняли участие:

- от акционерного общества «Мосинжпроект» - Каширин А.В., Харламов Д.А., Ширяев А.А.

- от акционерного общества «Мостеплосетьстрой» - Александров Н.М.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

10.05.2013 акционерное общество «Мосинжпроект» (г. Москва; далее – заявитель, АО «Мосинжпроект», Заказчик-Генподрядчик) и акционерное общество «Мостеплосетьстрой» (г. Москва; далее – АО «Мостеплосетьстрой», Подрядчик) заключили договор № 96-0213-ОК-1-Н.

Согласно договору Подрядчик обязуется в установленный договором срок на основании рабочей документации, утвержденной Заказчиком-Генподрядчиком, выполнить комплекс строительно-монтажных работ по объекту: «Таганско-Краснопресненская линия метрополитена», станция «Спартак», перекладка и вынос инженерных сетей водопровода, канализации, теплосети и водостока, а Заказчик-Генподрядчик обязуется принять результат выполненной работы и уплатить обусловленную цену.

В пункте 20.3 договора от 10.05.2013 № 96-0213-ОК-1-Н содержалось третейское соглашение о разрешении всех споров, возникающих из договора или в связи с ним, в том числе касающихся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, в Третейском суде строительных организаций города при Автономной некоммерческой организации «Центр

юридической поддержки строительных организаций города» (далее – третейский суд).

Ненадлежащее, по мнению АО «Мостеплосетьстрой», исполнение АО «Мосинжпроект» условий договора послужило основанием для обращения АО «Мостеплосетьстрой» с иском к заявителю в третейский суд.

14.07.2016 третейским судом вынесено решение по делу № 079/2016 о взыскании с АО «Мосинжпроект» в пользу АО «Мостеплосетьстрой» задолженности по договору от 10.05.2013 № 96-0213-ОК-1-Н в размере 5 215 689,64 рублей, расходов по оплате третейского сбора в размере 36 809 рублей.

АО «Мосинжпроект» решение третейского суда в добровольном порядке не исполнило, что послужило основанием для обращения АО «Мостеплосетьстрой» в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение названного решения третейского суда.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2017, требования АО «Мостеплосетьстрой» удовлетворены.

Не согласившись с судебными актами, принятыми по настоящему делу судами первой и кассационной инстанций, АО «Мосинжпроект» обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

В кассационной жалобе АО «Мосинжпроект» указывает на то, что договор от 10.05.2013 № 96-0213-ОК-1-Н был заключен специальным субъектом в соответствии с требованиями Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Федеральный закон № 223-ФЗ), поскольку заявитель является лицом, на которое распространяются нормы данного закона – 100% акций АО «Мосинжпроект» принадлежат городу Москве. Кроме того, работы по договору оплачены бюджетными средствами - в рамках реализации государственной программы города Москвы «Градостроительная политика на

2012-2018 годы», утвержденной Постановлением Правительства Москвы от 03.10.2011 № 460-ПП, определяющим также объекты, которые будут построены в Москве за счет бюджета города.

По утверждению заявителя, он заключал договор как специальный субъект, в публичных интересах (общество с такой долей участия государства действует в интересах государства) и, учитывая его содержание, договор направлен на удовлетворение государственных потребностей (строительство транспортной инфраструктуры-метрополитена), финансирование которых осуществляется за счет средств соответствующего бюджета. Такие отношения требуют публичного контроля (в том числе, в части контроля результатов закупки и эффективного расходования средств). Указанный вывод, по мнению заявителя, следует, в том числе из принципов Федерального закона № 223-ФЗ, однако третейская процедура, ввиду её конфиденциальности, не обеспечивает публичный контроль за закупкой и исполнением договора, а также не обеспечивает эффективное расходование средств ввиду её более высокой стоимости по сравнению с государственным правосудием, следовательно, споры, вытекающие из таких отношений, не могут рассматриваться третейскими судами.

В отзыве на кассационную жалобу заявителя АО «Мостеплосетьстрой» просило оставить судебные акты судов первой и кассационной инстанций без изменения и указывало на неверное толкование заявителем норм материального права, а также на отсутствие, по мнению АО «Мостеплосетьстрой», в материалах дела доказательств, подтверждающих доводы заявителя, в частности доказательств того, что договор заключен в соответствии с нормами Федерального закона № 223-ФЗ, и его исполнение финансировалось за счет средств бюджета.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 25.09.2017 кассационная жалоба заявителя вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

При рассмотрении дела в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации Судебная коллегия обнаружила неопределенность в вопросе о том, соответствует ли ряд положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), Федерального закона № 223-ФЗ, Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 382-ФЗ) Конституции Российской Федерации ввиду имеющегося противоречия между отдельными нормами указанных нормативных актов, с одной стороны, закрепляющих возможность передавать на разрешение третейских судов исключительно гражданско-правовые споры, с другой стороны, содержащих перечень неарбитрабельных споров, в который включены как гражданско-правовые споры (например, о приватизации государственного и муниципального имущества), так и споры, возникающие из публичных правоотношений (возникающие из административных и иных публичных правоотношений), а также споры из гражданско-правовых отношений с публичным элементом (например, о несостоятельности (банкротстве), возникающие из отношений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде), и обратилась с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, приостановив производство по настоящему делу.

Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение от 12.04.2018 № 865-О по делу о рассмотрении вышеуказанного запроса.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации 18.05.2018 возобновлено производство по настоящему делу.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на

исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Кодекса).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Кодекса законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба заявителя подлежит оставлению без удовлетворения, обжалуемые судебные акты - оставлению без изменения, ввиду следующего.

Удовлетворяя требования АО «Мостеплосетьстрой», суды исходили из отсутствия оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных статьей 239 Кодекса, в редакции, применимой к спорным правоотношениям. При этом суд первой инстанции указал, что отсутствуют основания считать спор, возникший из отношений сторон, неарбитрабельным.

Суд кассационной инстанции округа вопрос об арбитрабельности спора, возникающего из отношений, регулируемых нормами Федерального закона № 223-ФЗ, не анализировал, поскольку счел, что стороны договора от 10.05.2013 № 96-0213-ОК-1-Н не относятся к юридическим лицам, указанным в нормах Федерального закона № 223-ФЗ, в связи с чем договор не является договором, заключенным в публичных интересах, а спор, возникший между сторонами из указанного договора, при таком условии, мог быть предметом третейского разбирательства. Следовательно, решение третейского суда, по мнению суда кассационной инстанции, не нарушает публичный порядок Российской Федерации.

Заявление АО «Мосинжпроект» по настоящему делу было принято к производству арбитражным судом первой инстанции 12.08.2016. К спорным правоотношениям подлежат применению нормы процессуального закона, действовавшего во время рассмотрения дела (часть 4 статьи 3 Кодекса).

Согласно части 3 статьи 239 Кодекса (в редакции, применимой к спорным правоотношениям) арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что: 1) спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом; 2) решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права.

Каждое из указанных оснований подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанных оснований отказа в исполнении третейского решения (пункт 3 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, информационное письмо от 26.02.2013 №156).

Податель жалобы в Верховный Суд Российской Федерации ссылается на отсутствие как объективной (основанной на характере спорных правоотношений), так и субъективной (основанной на правомочиях конкретных субъектов передавать спор в третейский суд) арбитрабельности спора.

Из материалов дела следует, что заказчиком по договору от 10.05.2013 № 96-0213-ОК-1-Н выступало АО «Мосинжпроект», сто процентов акций которого принадлежат городу Москве. Указанное обстоятельство подтверждается уставом общества, представленным в материалы дела.

Закупки товаров, работ, услуг такого заказчика как хозяйственное общество, доля участия субъекта Российской Федерации в уставном капитале которого превышает пятьдесят процентов, в силу пункта 1 части 2 статьи 1 Федерального закона № 223-ФЗ, осуществляются в соответствии с его нормами. При этом не имеет значения для цели разрешения вопроса о наличии

или отсутствии у третейского суда компетенции, соблюдали ли стороны требования специальных норм о закупках, предусмотренных Федеральным законом № 223-ФЗ, при оформлении своих отношений, если по своей правовой природе отношения должны регулироваться императивными нормами указанного закона (определения Верховного Суда Российской Федерации от 11.05.2018 № 308-ПЭК17, от 28.07.2017 № 305-ЭС15-20073 по делу №А40-188599/2014 Арбитражного суда города Москвы).

Следовательно, отношения сторон в рамках договора от 10.05.2013 № 96-0213-ОК-1-Н регулируются нормами Федерального закона № 223-ФЗ. Соответственно, вопрос об арбитрабельности спора из отношений сторон подлежал разрешению в настоящем деле, как в части субъективной арбитрабельности, ввиду участия в отношениях особых субъектов, так и в части объективной арбитрабельности по причине особого характера отношений.

Согласно части 1 статьи 2 Федерального закона № 223-ФЗ правовую основу закупки товаров работ услуг, кроме указанного закона и правил закупки, утвержденных в соответствии с нормами данного закона, составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Вышеизложенная норма закона, а также регламентируемые нормами Гражданского кодекса организационно-правовые формы и правовой статус лиц, являющихся субъектами отношений закупки, регулируемой Федеральным законом № 223-ФЗ, и указанных в нормах частей 2,5 статьи 1 названного закона (государственные корпорации, государственные компании, автономные учреждения, хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает 50 процентов, бюджетные учреждения и унитарные предприятия (при соблюдении ряда дополнительных условий)) свидетельствуют о воле законодателя на регулирование спорных отношений в целом как гражданско-правовых, то есть

основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса). Субъекты, указанные в частях 2, 5 статьи 1, пункте 2 части 1 статьи 3.1 Федерального закона № 223-ФЗ, в силу норм Гражданского кодекса (глава 4), являются субъектами гражданских правоотношений и участниками гражданского оборота. Создавая такие юридические лица или участвуя в их деятельности, государство реализует невластные полномочия (статьи 124, 125 Гражданского кодекса). При закупках, осуществляемых субъектами, указанными в нормах Федерального закона № 223-ФЗ, стороны таких отношений выступают как юридически равноправные, никакая сторона не наделена властными полномочиями по отношению к другой стороне, что также свидетельствует о гражданско-правовом характере отношений.

Таким образом, совокупность вышеизложенных признаков свидетельствует о том, что споры, возникающие из договоров, заключенных в результате закупки в рамках Федерального закона № 223-ФЗ, в целом являются гражданско-правовыми. Соответственно, в целом гражданско-правовой характер носит спор сторон настоящего дела.

К числу общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд. В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) и статье 8 (часть 1) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2015 № 233-О).

Таким образом, в своих судебных актах Конституционный Суд Российской Федерации указал на гражданско-правовой характер спора как

критерий его возможного разрешения посредством третейского разбирательства.

Возможность разрешения гражданско-правовых споров с помощью третейского разбирательства закреплена в гражданском законодательстве. Согласно пункту 1 статьи 11 Гражданского кодекса защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

Нормой части 4 статьи 4 Кодекса в редакции, действовавшей в период спорных правоотношений, предусматривалось, что по соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на рассмотрение третейского суда, если иное не установлено федеральным законом.

Общие принципы определения категорий споров, которые могли рассматриваться третейским судом, в период спорных правоотношений регулировались Федеральным законом от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах).

В силу пункта 2 статьи 1 Закона о третейских судах в третейский суд мог по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, возникающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Вместе с тем гражданско-правовые отношения могут быть осложнены публичным элементом, и данный факт, в свою очередь, ставит вопрос о влиянии такого осложнения на арбитрабельность спора. В качестве таковых квалифицируются отношения о несостоятельности (банкротстве), о государственной контрактной системе, отношения в сфере добросовестной конкуренции, в сфере опеки и попечительства и др. Наличие публичного элемента в гражданско-правовом отношении свидетельствует о том, что стороны отношений не в полной мере свободны в установлении своих прав и обязанностей, в определении условий договора (пункт 1 статьи 1 Гражданского

кодекса). Такое ограничение может влиять и на возможность выбора альтернативных способов разрешения спора из таких отношений. Однако участники гражданских правоотношений в силу их диспозитивной природы должны иметь явное и однозначное представление о наличии такого ограничения.

Заявитель, не оспаривая тот факт, что отношения закупки товаров отдельными видами юридических лиц в целом носят гражданско - правовой характер, однако указывает на наличие в этих отношениях публичного элемента, а следовательно, на явный интерес неограниченного круга третьих лиц – общества в целом в эффективности отношений и в контроле за ними, по аналогии со спорами, например о несостоятельности (банкротстве) или о возмещении вреда окружающей среде.

Выделение споров, действительно осложненных публичным элементом, особым образом при определении вопроса об арбитрабельности/неарбитрабельности стало традиционным для правовых систем.

В отечественной правовой системе важность правовой определенности в такой ситуации отметил Конституционный Суд Российской Федерации (Определение от 05.02.2015 № 233-О).

Применительно к тем случаям, когда отношения действительно осложнены публичным элементом, Конституционный Суд Российской Федерации указал на два пути обеспечения баланса интересов в таких отношениях: прежде всего, на особое правомочие федерального законодателя, а затем – на правомочия судов в рамках защиты публичного порядка.

Именно федеральный законодатель, в силу диспозитивного характера гражданско-правовых отношений, обладает прерогативой устанавливать баланс публичных и частных интересов в правоотношениях, которые по своей правовой природе предоставляют широкую свободу их участникам. В случае осложнения таких отношений публичным элементом, обеспечение баланса – функция законодателя и одновременно его обязанность устанавливать

правовую определенность в диспозитивных правоотношениях, обусловленную разумными ожиданиями участников таких отношений, основанными на их диспозитивной природе, допускающей возможность совершать все, что не запрещено. Применительно к компетенции третейских судов такой баланс обеспечивается посредством определения категорий споров, являющихся арбитрабельными, неарбитрабельными, ввиду их осложнения публичным элементом, условно арбитрабельными, осложненными публичным элементом, но признаваемыми арбитрабельными ввиду прямой воли законодателя.

Полагая, что имеются признаки осложнения гражданско-правовых отношений публичным элементом, федеральный законодатель обязан реализовать свои полномочия по установлению соответствующей правовой определенности в нормах, обусловленной наличием таких признаков, в том числе в части модели разрешения споров. До тех пор пока не установлено иное в форме нормы закона, соответствующей критерию правовой определенности, диспозитивный характер гражданско-правовых отношений не предполагает выявление иными способами ограничений для участников гражданского оборота.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что суд также имеет своей задачей обеспечение баланса интересов сторон в диспозитивных отношениях, осложненных публичным элементом, однако тогда, когда соответствующие ценности стали элементом публичного порядка государства, в частности, ввиду того, что законодатель их имплементировал в соответствующие нормы закона, например, в нормы об арбитрабельности/неарбитрабельности споров (Определение от 05.02.2015 № 233-О).

В спорный период специальной позиции федерального законодателя по вопросу полномочий (или их отсутствия) третейских судов на рассмотрение споров о закупках особых видов юридических лиц, в том числе ввиду наличия, по мнению законодателя, публичного элемента в спорных отношениях, не выявлено. Законодательство, закрепляя в целом подход об арбитрабельности

споров из гражданских правоотношений, не содержало специальных норм об арбитрабельности, полной или условной неарбитрабельности споров из закупок особых видов юридических лиц.

Следовательно, к таким отношениям применимы общие нормы об арбитрабельности гражданско-правовых споров, пока федеральным законом не установлено иное.

При реформировании законодательства о третейском разбирательстве в 2014 - 2016 годах федеральный законодатель закрепил следующий подход к регулированию арбитрабельности: общий критерий арбитрабельности – гражданско-правовой характер отношений (часть 3 статьи 1 Закона об арбитраже, часть 6 статьи 4, часть 1 статьи 33 Кодекса), перечень неарбитрабельных споров (пункты 1-5, 7,8 части 2 статьи 33 Кодекса), а также условно неарбитрабельную категорию - споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (пункт 6 части 2 статьи 33 Кодекса).

Однако споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством о закупках товаров отдельными видами юридических лиц, в данном перечне не указаны, иных законов, закрепляющих нормы о неарбитрабельности таких споров, не имеется, не названы они и в качестве условно арбитрабельных.

Таким образом, анализ правового регулирования, существовавшего в период спорных правоотношений, равно как и действующего в настоящее время, не позволяет сделать вывод о том, что федеральный законодатель в рамках своих полномочий, устанавливая баланс публичных и частных интересов в отношениях по закупке товаров отдельными видами юридических лиц, предусматривал правило о неарбитрабельности споров, вытекающих из договоров, заключенных в результате такой закупки.

Судебная власть вправе устанавливать баланс в отношениях в целях защиты публичного порядка при наличии соответствующего элемента

публичного порядка. Такого элемента публичного порядка Российской Федерации как неарбитрабельность споров, возникающих из отношений, регулируемых Федеральным законом № 223, не выявлено, а доказательств нарушения иных элементов публичного порядка, например, затраты бюджетных средств, заявитель в настоящем деле не представил.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения на основании пункта 1 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2016 по делу №А40-165680/2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2017 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу акционерного общества «Мосинжпроект» - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Т.В. Завьялова

Судья

Н.В. Павлова

Судья

Д.В. Тютин